

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката К.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониная Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., Морозова М.А., Передрука А.Д. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 и 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 25.09.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба генерального директора Общества с ограниченной ответственностью «Территориальный производственно-хозяйственный комплекс «Заря» ИНН 4703163302 (далее – ООО «ТПХК «Заря», Общество) Г.А.Н., поступившая в АП СПб 05.09.2024, в Квалификационную комиссию – 08.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 в действиях адвоката К. усматривается нарушение следующих взаимосвязанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре):: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

- п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».*

- п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом».*

-

п

.

Нарушение выразилось в следующем: адвокат К. осуществляла представление интересов Общества в отсутствие соглашения, заключенного в соответствии с требованиями Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно, 24.08.2023 в ходе проведения обыска в помещении Общества адвокат К. представляла интересы ООО «ТПХК «Заря» на основании ордера № от 24.08.2023, при этом соглашение на представительство интересов Общества адвокатом не заключалось.

Комиссия не согласилась с доводами жалобы о допущенном адвокатом К. нарушении, выразившемся в принятии поручения на защиту в одном уголовном деле как обвиняемого С.М.Х.о., так и ООО «ТПХК «Заря», а также в совершении адвокатом действий вопреки интересам доверителя.

Представитель Общества, адвокат М.Д.А., направил в Совет АП СПб письменное заявление о частичном несогласии с заключением Квалифкомиссии в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, а также заявил ходатайство о рассмотрении дела с участием представителя Общества.

Адвокат К. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направила.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание явились представитель Общества, адвокат М.Д.А. и адвокат К.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя Общества адвоката М.Д.А. и адвоката К., изучив представленное заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссией установлено, что 01.08.2023 следователем СО по г. Всеволожск СУ СК РФ по Ленинградской области было возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ, по факту злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции.

Из постановления о возбуждении уголовного дела следует, что в период времени с 22.04.2022 по 21.12.2022 С.М.Х.о., являясь генеральным директором ООО «ТПХК «ЗАРЯ», т.е. лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, использовал свои полномочия вопреки законным интересам Общества и в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц, что повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, а именно вопреки установленному АС СПб и ЛО по делу № запрету на регистрацию сделок, создал фиктивную задолженность и заключив соглашение об отступном с ООО «Заря», отчуждил объекты недвижимости общей кадастровой стоимостью 141 152 958 рублей 84 копейки в счёт погашения фиктивной задолженности Общества перед подконтрольным С.М.Х.о. ООО «Заря» (ИНН 4706049044) в размере 8 678 000 рублей 00 копеек, от указанных действий наступили тяжкие последствия для Общества, так как оно лишилось значимой части основных средств.

23.08.2023 С.М.Х.о. привлечен в качестве обвиняемого по данному уголовному делу.

24.08.2023 в ходе проведения обыска в помещении Общества адвокат К. представляла интересы ООО «ТПХК «Заря» на основании ордера № от 24.08.2023, в котором в качестве основания выдачи указано – соглашение от 24.08.2023 № . Участие адвоката К. в ходе проведения обыска в качестве представителя Общества подтверждается Протоколом обыска от 24.08.2023, адвокатом не оспаривается.

В тот же день, 24.08.2023, адвокатом в материалы уголовного дела представлен ордер № от 24.08.2023, в котором в качестве основания выдачи указано – соглашение от 24.08.2023 № .

Постановлением и.о. заместителя руководителя СО по г. Всеволожск СУ СК РФ по Ленинградской области адвокат К. была отведена от участия в уголовном деле в качестве защитника С.М.Х.о., поскольку адвокат участвует в деле на основании п.1 ч.1 ст.72 УПК РФ в качестве представителя Общества, интересы которого противоречат интересам С.М.Х.о.

В дальнейшем, адвокатом К. была предпринята попытка участвовать в качестве представителя Общества в судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы Кулакова Д.Н. на постановление Всеволожского городского суда ЛО от 25.08.2023, которым было отказано в удовлетворении ходатайства следствия об избрании С.М.Х.о. меры пресечения в виде заключения под стражу, однако протокольным определением Ленинградского областного суда от 23.05.2024 в допуске адвоката К. судом было отказано.

Также, адвокат К., действуя в защиту С.М.Х.о., 19.07.2024 принимала участие в судебном заседании Всеволожского городского суда ЛО по делу № , в котором на рассмотрении находилась жалоба адвоката Родионовой С.А. в защиту С.М.Х.о., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя СО по г. Всеволожску СУ СК РФ по ЛО Уразаева В.С. о возбуждении уголовного дела № от 01.08.2023.

Кроме того, 02.08.2024 адвокатом К., действующей в защиту С.М.Х.о., в Ленинградский областной суд была предъявлена апелляционная жалоба на постановление Всеволожского городского суда ЛО от 19.07.2024 по делу № .

Также, адвокат К. представляла интересы истца С.М.Х.о. при производстве в Арбитражном суде СПб и ЛО по делу № , в рамках которого ответчиком являлось ООО «ТПХК «Заря»; к Обществу и его участнику Кулакову Д.Н. были предъявлены требования о признании недействительными сделок по отчуждению долей в уставном капитале Общества, а также протокола общего собрания участников Общества от 18.05.2022.

Как было указано выше Квалифкомиссия не согласилась с доводами жалобы о допущенном адвокатом К. нарушении, выразившемся в принятии поручения на защиту в одном уголовном деле как обвиняемого С.М.Х.о., так и ООО «ТПХК «Заря», а также в совершении адвокатом действий вопреки интересам доверителя.

При этом Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Согласно прямому запрету, установленному подп. 1 и 2 п. 1 ст. 13 КПЭА, помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого; интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела.

Буквальное толкование приведенного положения КПЭА в совокупности с положениями п. 46 ч. 1 ст. 5, ст. 16, ст. 49 УПК РФ позволяет однозначно утверждать, что

адвокат принимает поручение на защиту только в отношении подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу.

В рамках настоящего дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. приняла поручение на защиту только от С.М.Х.о., в то время как её участие в качестве представителя Общества в ходе обыска понятием «защита» не охватывается.

Ввиду вышеуказанного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией в данной части дисциплинарных претензий не находит оснований для привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 13 КПЭА.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 6 КПЭА доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны; сохранение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката.

В силу п. 3 ст. 6 КПЭА, адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

В соответствии с подп. 10 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 настоящего Кодекса. В свою очередь, пункт первый статьи 11 прямо запрещает адвокату быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Уже самого факта наличия у адвоката сведений, полученных от его бывшего доверителя в рамках исполнения соглашения, достаточно для потенциального конфликта интересов с новым доверителем, выступающим в качестве процессуального оппонента по отношению к доверителю бывшему. В данном случае адвокат сталкивается с неразрешимым функциональным противоречием между обязанностью хранить адвокатскую тайну (по отношению к прежнему доверителю) и обязанностью всеми не запрещенными законом средствами защищать права нового доверителя.

При этом бывший доверитель осознает факт обладания адвокатом такой информацией, и вправе ожидать, что она может стать явно или подразумеваемо средством шантажа такого доверителя, источником постоянных опасений разглашения адвокатом этой информации. Это может существенно ослабить волю бывшего доверителя защищать свою позицию. Если же адвокат не будет использовать имеющуюся у него информацию (что само по себе на практике немислимо), то он нарушит свои обязательства перед обратившимся лицом – честно и добросовестно защищать его интересы, поскольку в этом случае адвокат не будет использовать все свои возможности для защиты интересов доверителя.

Однако все вышеизложенное очевидно применимо к положению, в котором доверителем адвоката выступает физическое лицо, - гражданин, поскольку в этом случае между адвокатом и доверителем формируются не только профессионально-юридические отношения, но и устойчивая психологическая связь. Данное обстоятельство (психологический критерий) создает гипотетическую угрозу использования адвокатом любых сведений о своем бывшем доверителе (включая сведения о его темпераменте, привычках, эмоциональной устойчивости, совершенных им ранее и не одобряемых в

обществе проступков и т. п.) во вред последнему. Поскольку такая гипотетическая угроза сохраняется всегда и не ограничена во времени, в случае выступления адвоката против своего бывшего доверителя-гражданина угроза конфликта интересов также будет присутствовать по определению.

Иным образом должны определяться признаки конфликта интересов в случае с доверителем - юридическим лицом, поскольку о наличии какой-либо психологической связи у адвоката с таким субъектом говорить уже невозможно. Данный вывод подтверждается, в частности, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в своем Определении от 4 декабря 2003 года № 508-О правовой позиции, в соответствии с которой не может быть взыскан моральный вред в пользу юридических лиц, поскольку последние не несут нравственных и физических страданий. В связи с указанным, квалифицировать наличие у адвоката конфликта интересов с таким доверителем необходимо с учетом иных, дополнительных критериев – материального и временного.

Материальный критерий объективно выражается в обладании адвокатом информацией, которая была получена им во время работы с бывшим доверителем и может быть использована против него. В данном случае речь идет именно об отсутствующей в открытом доступе информации, раскрытие которой может предоставить новому доверителю совершенно новое право требования, убедить его в целесообразности обращения в суд для реализации такого права, либо предоставить ему новые доказательства (направление формирования аргументации), которые будут (могут быть) использованы в суде.

При этом, основанием критерия материального будет именно информация, известная адвокату и касающаяся конкретного объекта права, а не сам факт сотрудничества с юридическим лицом. Это позволяет сделать вывод о том, что материальный критерий, подобно реальным обязательствам, следует за объектом права, а не за конкретным лицом, с которым сотрудничал адвокат.

Применительно к данному дисциплинарному производству Квалифкомиссия правомерно констатировала, что заявителем, вопреки требованиям п. 3 ст. 20 КПЭА, так и не были указаны (поименованы) конкретные сведения или обстоятельства, которые не только стали бы известны адвокату непосредственно при оказании правовой помощи Обществу в ходе производства обыска, но и очевидно, прямо или косвенно способны были повлиять на исход спора либо на оценку судом существенных обстоятельств дела. Более того, на возможность получения таких сведений непосредственно от иных своих доверителей указывает и сам адвокат, в связи с чем следует признать, что заявителем в рамках гарантированных абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА и предоставленных Квалифкомиссией участникам дисциплинарного производства равных возможностей, презумпция добросовестности адвоката К. в этой части (материальный критерий) не была опровергнута.

Представление адвокатом К. интересов С.М.Х.о. в арбитражных спорах, в которых ООО «ТПХК «Заря» занимает оппонирующее положение в деле, само по себе не свидетельствует о допущенных адвокатом нарушениях вышеизложенных положений Закона об адвокатуре и Кодекса, поскольку представленные в материалы дисциплинарного производства доказательства не позволяют однозначно констатировать, что адвокат использовала или имела возможность использовать полученные от Общества сведения при представлении интересов С.М.Х.о.

В данной части приведенные в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и

всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Поэтому в данной части Совет АП СПб принимает решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения Квалифкомиссии, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В части же установленного Квалифкомиссией нарушения Совет АП СПб учитывает, что указанные в заключении Квалифкомиссии действия, содержащие признаки нарушения, а именно, предъявление ордера на представительство интересов ООО «ТПХК «Заря», совершены адвокатом К. в дату 24.08.2023.

Из доводов жалобы не следует, что в дальнейшем адвокатом К. предпринимались действия, направленные на представительство интересов Общества.

Вместе с тем, согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката К. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката К. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим в данной части Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер

№ в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить:

- в части принятия поручения на защиту двух лиц в одном уголовном деле, а также совершения адвокатом действий вопреки интересам доверителя – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА;

- в части предъявления ордера без заключения соглашения об оказании юридической помощи – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.